

ЮЛИЯ КУРАЕВА

ПОЭЗИЯ ТЕНЕЙ

ТЬМА НАД ТЬМУТАРАКАНЬЮ

Юлия Геннадьевна Кураева

Тьма над Тьмутараканью

Серия «Поэзия теней (Союз писателей)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74415496
Ю. Г. Кураева. Тьма над Тьмутараканью: Издательство «Союз писателей»; Новокузнецк; 2026
ISBN 978-5-00255-666-3

Аннотация

В книге представлена мистическая поэзия, созданная на основе ярких образов из славянского, западного и восточного фольклора. Вместе с автором читатель погружается в атмосферу мифов и сказок, знакомится с богами из древних пантеонов, встречает леших, оборотней и других созданий, рождённых богатым воображением наших предков, ищет цветок папоротника в ночь на Ивана Купалу, наблюдает за полётом жар-птицы, устраивает гадания, погружается в пучину морскую, чтобы узреть подводные чудеса. Каждое произведение – аллегория, наполненная философским смыслом и несущая посыл в мир, не всегда справедливый и часто обманчивый, нуждающийся в преобразовании и переменах. Именно об этих переменах, о границах и гранях – вторая половина сборника. Автор посвящает стихи актуальным современным темам, делится размышлениями, чувствами и тревогами. Красочные метафоры,

глубокие размышления, меланхолия, романтика и таинственность создают особенное настроение на страницах сборника, в котором нет разницы между снами и явью.

Содержание

Дорога для Моря

6

Конец ознакомительного фрагмента.

23

Юлия Кураева

Тьма над Тьмутараканью

© Кураева Ю. Г., текст 2026

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2026

© ИП Соседко М. В., издание, 2026

*** * ***

Дорога для Моры

Смертный час

Твой дом у рощи заколдованных дубов,
Гнилушки светятся в глазницах черепов.
В колодце мшистом – мёртвая вода.
К тебе не ходят гости никогда
По воле собственной, но я пришёл.
Не помешает острый частокол
Пройти и сесть у жаркого огня.
Ты плачешь? Почему? Сама звала меня.

Змееликая

Затянуло повиликой,
Сныть, бурьян, пырей, осот.
От проклятья Змееликой
Нет житья который год.
Кто же знал, что у девицы,
Что выросла на виду,
Дар проснётся чаровницы!
Вот накликali беду.
И обида невелика:
Парень изменил – пустяк!
Повилика, повилика...
Поле, двор и березняк —

Всё затянуто сетями,
Мир застыл, хоть волком вой.
Пробавляемся гостями,
На дороге верстовой.
Приглашаем к нам в селище:
«Заезжайте! Стол накрыт».
Повилика, ветер свищет.
Змееликой платим мыт.

Финист

Любовь в железном колпаке
С дубовым посохом в руках.
На перекрестке, на реке,
У трёх дорог, на двух столбах.
Куда идёт, не объяснила,
Откуда шла – не поняла.
И только губы закусила,
Из глаз закапала смола.
Один неслышный полушаг —
И нет её, а мы стоим.
И ты мой друг, и я твой враг.
А по дороге – чёрный дым.

Огневуха

Огниво – огнёвой!
От старой бабки к девке новой.

В ночи, там пламя верный знак,
Сквозь дым костра и выюги февралей,
Взгляд ведьмы, как полночный мрак.
А сердце – жарче всех углей.

Два слова – искры ввысь
Летят, рождая тайный свет.
В них сила древних знаков: жизнь
И смерти дымно-тайный след.

Огонь ей – друг, огонь ей – щит,
Он шепчет древние секреты.
В его объятьях мир дрожит,
Меняясь вопреки приметам.

Она черпает силу звёзд,
В движениях рук – небесный пламень.
И каждый знак, что в ночь пророс,
Горит, как жертвенный орнамент.

Не погасить, не победить,
Нет больше места для кручины.
Попробуй, рискни в её пламя вступить,
Хозяином стать огнёвой пучины.

Гуси-лебеди

От немёртвых защита

Сон-травы лебеды

В ленту алую вшита

На пороге беды.

Ленту, видно, играя,

Потеряла в лесу.

Гусей-лебедей стая —

И тебя унесут.

Спрячься хоть с головой

Ты теперь в лебеде,

Прилетят за тобой,

Растворишься в нигде.

Весна пришла

Спрядена до конца кудель,

Во всю избу расставили кросна.

Наступает опять апрель,

И по тем, по апрельским росам,

Кони скачут Бабы-яги.

Эй, ледащенького береги!

Скатертью дорога

Рыжая с проседью осень-старуха

Носит туманы из козьего пуха,

Тучи прядёт, дождь на прясло мотает,

Инеем тонкий узор вышивает.
Кросна поставила споро. Толково
Нити натянуты – будет основа.
Вправо и влево летает челнок
В нити основы вплетает уток.
Вырезанным из берёзы у фьорда
Нити утка подбиваются бёрдом.
Ляжет снег первый совсем уже скоро
Скатертью белой – дорогой для Моры.

Скука

Ледостав, осенняя луна,
Песни грустные поют русалки:
Ведь покуда не придёт весна,
Им сидеть за прялкой-самопрялкой.
Тина тянется, жужжит веретено,
Скука смертная без смертных одолела.
Не спасёт и зелено вино,
Ждут, чтоб солнышко хрустальный гроб согрело,
Отворилась по весне река...
Так из года в год и на века.

Три любви

Лада, Ладога, ладья —
Три любви у князя есть.
В конском черепе змея,

Это волхв задумал месть.
Византия Днепр мутит,
Да древлянам платит.
Если это им спустить,
Пламя дом охватит.
Лада, Ладога, ладья —
Три любви у князя.
Поминальная кутья...
Волхв проклятый сглазил

Леший

Он часто мрачен и суров,
Ткут пауки неумоимо
Ему постель из трав и мхов
И кушаки из паутины.

Он любит слушать шум листвы,
И шёпот ветра в тёмных кронах,
И ночью песни у реки
Русалок — душ замороженных.

Он бьётся насмерть с водяным
И в карты на волков играет,
Благоволит подчас иным,
Других же до смерти пугает.

Но без него и лес не лес,
Его хозяин сам Велес.

Перед рождеством

Ароматный, ноздреватый,
Маслянистый, золотой,
Круглый блин висит над хатой —
Называется луной.

Наступает ясна ночка,
Оглядевши всё вокруг,
Потихоньку, по кусочку
Подъедают лунный круг.

Вот осталась только кромка:
В тёмном небе – светлый край.
По земле метёт позёмка.
Съели блин! Прости-прощай.

Угощался чёрт с Солохой,
Время провели неплохо!

Царевна-лягушка

За стрелой летит стрела
Посреди болота:
Очень близко подошла

Царская охота.

Приманила, завела
В самую трясиину.
Не голубку, не козла —
Жертву властелину.

Лягушачий громкий хор
Крики все заглушит.
Улыбнётся жутко Мор,
Заберёт их души.

Не оборачивайся

Обрывок серой стылой мглы
В лесу давненько затаился,
Где перекручены стволы,
Кривайто¹ где кривулине молился.
Зовёт из каждого дупла,
Из-под корней, из самой чащи,
И в темноте, и от света.
Кого-то да всегда обрящет.
Опаснее, чем встретить рысь —
Иди вперёд, не обернись.

Марья Моревна

¹ Криве Кривайто – верховный жрец у балтийских народов.

К Марье — дочери самой Моря —
Путь-дорожка по лесам, косогорам.
На Смородине-реке, в чистом поле
Живёт девица-душа на приволье.
По утру-то сладко спит на перине.
По ночам горят костры для богини.
Сносит головы на поле брани
И к Ивану бежит на свиданье.
А Кощей держит в цепях и узах —
Зря нарушил он условия союза.

Папоротника цвет

Ночь Ивана Купала.
Сонно дышит река,
От костров ответ алый,
Омут ждёт рыбака.
По воде огонёчки —
Со свечами венки.
И в болоте на кочках
От гнилушек огни.
И в чащобе мертвяной
Разгорелся пожар.
Рушником полотняным
В небе путь до стожар.
Древний лес спит вполглаза,
Травы пахнут бедой.

Но не слушай наказов,
А ступай за судьбой.

Жар-птица

Счастье приманить нетрудно,
Счастье трудно удержать.
Спит Жар-птица беспробудно —
И попалась же опять!

Сладкое вино, пшеница...
В сетях Жар-девица птица.

Только клетку золотую
Вмиг растопит ярый жар
И спалит всё подчистую,
Как ослабнут силы чар.

Наказ Любавы Буслаевны

Уж такое тебе счастье за утешную игру —
Стали гусли-самогуды золотыми поутру.
И ещё звончей смеются, бурю накликая.
Есть Чернава в море синем, есть жена земная,
Оттого идут по свету злые кривотолки.
Сложно сплетням вырвать струны, выдернуть все колки.
Заманил в свою стихию царь лихого гусяра...

– Это просто сон, мой милый, но вставать пора.
На пиру напейся, только меру знай:
Об заклад не бейся, жребий не кидай,
Лучше для веселья тавлеи расставь.
Не женись на речке! Выбирайся вплавь.

Оборотень

В лесной глуши, где лунный свет
Плетёт узоры по поляне,
Скрывает он свой силуэт
И молится ночами в древнем храме.

Он человек – и он же зверь,
Душа раздвоена навечно.
Какой тут мерою ни мерь —
Не будет мера безупречна.

Вот пень, а в нём железный нож.
Оставишь или унесёшь?

На Смородине-реке

Ночной простор. Смородина-река...
Дух человеческий здесь редкое явление,
Но у костра Ивана-дурака
Ждёт царский пир. Готово угощенье.
Он победил! В котле кипит шурпа.

Он победитель! Льнёт к нему Змиевна.
А через год, как лопнет скорлупа,
Родится юный Змей, и будет несомненно
В сто крат сильней и злее Змея-старика.
Котёл, в нём зелие. Смородина-река.

Рецепт

Весенняя капель, щепотка января,
На кончике ножа осеннего рассвета,
Змеиный выползок и коготь упыря,
Русальи волосы, последний отблеск лета.
Всё в дело, всё – в котёл! Вот ягель, глаз змеи,
Тоска шута и хохот Несмеяны,
Наузы и следы ворожеи...
– А хороши на этот раз румяна!

Не бойся

Безмолвен взмах испуганных ветвей,
Там за окном скользят загадочные тени.
Алхимик мглы, хранитель тайных дней,
Всегда чужой и – холодок по вене.
Он ждёт тебя на тонкой грани сна,
Но ты не бойся, ты же не одна.
На утренней заре малиновка поёт,
И звон малиновый кошмары отгоняет.
По берегам реки растёт осот —

В нём прячется, покуда не истает,
Чудовище из тысяч жгучих глаз.
Но ты не бойся, это не про нас.

Сивка-Бурка

По Млечному Пути
Несётся Сивка-Бурка.
Считай до девяти,
Играть мы будем в жмурки.
В подлунном серебре
Виденье прояснится
Об Азоре-царе
И вещей Царь-девице.
О том, как им жилось
И хорошо, и плохо,
С надеждой на авось
Во времена Гороха.
Чтоб приманить удачу
В той тридевятой дали,
Мудрёные задачи
Какие задавали.
Встречают по одежке:
Раз-два – и в молодца!
Царевна ждёт в окошке —
Допрыгнул до венца.
И дальше жизнь пойдёт

По конской по подсказке.
Ивану без забот
Жить хорошо, как в сказке.

Лихо

Тише, тише, очень тихо...
На границе двух миров —
По опушке бродит Лихо
В зипуне из лоскутов.
Разбудили ненароком,
А теперь не убежать.
День, и год, и век — без срока
Будет жертву поджидать.
Откупаться бесполезно,
И молитвы не спасут.
Скуй ему ты глаз железный
Из небесных тайных руд.
Вырежи на веке черты:
Был нечистым — станет смертным.

Обереги

Под ракитовым кустом
Слишком стыл ночлег.
Взмах расшитым рушником —
Женин оберег —
И шатёр на берегу,

И накрытый стол...
От беды уберегу
Я тебя, сокол.
Я племянница Яги —
Внучка Чернобога.
Дал ты слово. Береги
В поле и в чертогах.
Не то – череп да на кол.
Так-то, милый мой сокол.

Русалии

Нет ничего проще,
Нет ничего сложней:
Вырос в русальей роще
Дуб в десять сажений.

Время Зелёных святок —
Солнце пусть гонит Тьму!
Время костров и прятков
И хоронить Кострому.

Вырублен дуб на горе,
Рощу свели давно.
Страшно на Лысогорье.
Жутко. Темным-темно.

Скомороший век

Их конопляные одёжи
С землёй родною узелки...
На бывших идолов несхожи
Кресты, что встали вдоль реки.

И гусяров, и скоморохов,
Гудцов, плясуний, дударей —
Виновников переполоха —
Сживали со свету всё злей.

В остроги царские садили,
Запреты, что ни день – указ.
Собачьей сворою травили.
Давно то было, не сейчас.

Колобок

Без конца и без начала...
Хорос, Ра – солярный бог —
С Неба Солнышко сбежало,
В звёзды – прыг через порог
В равноденствие родилось
И по году покатилося.
Плачет дедушка Сварог:
Был поскрёбыш, да убёг!
Ели блудня, но без толку

Он медведю, зайцу, волку.
Лисья пасть полна зубов —
Шерсть поджѣг и был таков!

Кот Баюн

Чѣрному коту снится Лукоморье.
Рыжему коту – тѣмный лес и взморье.
Цепью золотой дуб обвит три раза.
Дремлет Кот Баюн, но глядит вполглаза.
Беспробудным сном спят, беды не чуя,
Богатырь и конь в золочёной сбруе.
Гуси на лету дружно засыпают.
Котик за версту чует птичью стаю.
Коготки железные точит Кот Баюн,
Чтоб отрезать головы, хватит в гусях струн.

Гадание

На шѣпот тайны падки —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.